

А.Г. ПАСТУХОВ
(Орёл)

“МИЗАНТРОПИЯ” В “НЕЗАВИСИМОЙ ГАЗЕТЕ”: СТАНДАРТ СТИЛЯ?

Целостность выразительных средств публицистики связана с двумя стилеобразующими признаками – стандартом и экспрессией. Вопросы исследования стилей речи в сочетании с теорией дискурса позволяют оценить особенности функционирования языковых средств в прессе.

Языковые средства несут на себе влияние комплекса внешних факторов. Идеологизации общественной жизни в период существования двух идеологических систем приходит на смену понимание сложившейся политической ситуации и социально-классового характера читателей. Учет их интересов как представителей профессионально-образовательных групп при всем стремлении к деидеологизации и внешней деполитизированной нивелированности социально релевантных понятий следует считать главной целью печатных СМИ.

Привлечение в данном рассмотрении элементов дискурсного анализа позволяет лучше понять политическую ситуацию и систему ценностей современного общества. Политический дискурс представляет собой совокупность речевых актов, используемых в политических ситуациях, где актуализируется общественное сознание [Баранов, Караулов 1994].

Возможность анализа газетных текстов с точки зрения стандарта стиля публицистики и его функциональных модификаций дает рассмотрение рубрик “Независимой Газеты” – ведущего информационного издания, заметно выделяющегося на российском газетном ландшафте.

Политический дискурс как разновидность дискурса предопределяет основные реализационные возможности в стиле публицистики. Анализ структуры, композиции и лексического наполнения на примере всего одной рубрики “НГ” – “Мизантропия” – показал, что она занимает пограничное положение между памфлетом и комментарием.

Стандарт стиля в “Мизантропии”, одном из аналитических сортов текста, отличается своеобразием жанровых черт и особой текстовой композицией. Являясь сочетанием злободневного публицистического комментария, “Мизантропия” ставит своей целью прямое и быстрое воздействие на общественное сознание. Важность и функции определяются ее месторасположением в газете. В сочетании со средствами графического выделения эти заметки становятся эффектным началом, задающим тон всему газетному выпуску.

Название “*мизантропия*” (нелюбовь, ненависть к людям) необычно и достаточно апеллятивно в своей характеристике персонажей и событий современного общества. Портреты и действия политиков представлены с иронией и комизмом, оправданными как подача общественно значимой информации в привлекательной “упаковке”.

Авторство в системе письменной коммуникации в значительной мере планирует и определяет прагматическую установку данного сорта текста. Имя автора “Мизантропии” – Титус Советологов – скрытое псевдонимом, можно считать как самоидентификацию. Положительные черты характера римского императора Тита и его род занятий находят отражение в текстах “Мизантропии”: “*Сижу за письменным столом, правлю речь Цицерона против Каталины...*” или “*расслабился я давеча в термах Каракаллы...*”. Мотивированность имени Титус (Божественный Тит, прославившийся своей деятельностью цензора), в сочетании с фамилией Советологов (ср. “советология”) претендуют на оригинальность. Подобные коннотации относят нас ко времени Римской империи, в историографии которой Тит остался одним из лучших императоров (“*amot et deliciae generis humani*” – любовь и утешение рода человеческого). Слава Тита не дает покоя и авторам “Мизантропии”; в то же время в его характеристике присутствуют черты нашего современника: *мирный тусовочный интеллигент, но при том классик, матерый человечеще, национальная наша гордость*.

Стилистически отмеченные единицы: *холуй, шухер, рупь, коммуниздить, вякнуть, оборзеть, бубнеж, базарить, рехнутый, шмон,*

педалировать (тему), шелупонь и т.д. в сочетании с общественно-политической терминологией: *импичмент, эмиссия, дефолт, спикер, консенсус* образуют основу лексическую основу данного сорта текста.

Морфологические средства иллюстрируются большим количеством производных, образованных от имен собственных, за которыми угадываются известные политические персонажи: (*Лужайкин - Лужков; Черноземов - Черномырдин; Елочкин - Ельцин; Усинский - Гусинский* и др. Это касается и сокращений: *Б.Н.* - *Ельцин Б.Н., ЧВС - Черномырдин В.С.*

Авторский характер "Мизантропии" определяется широким набором стилистических средств с использованием, например, сказочных мотивов – "Из летописи села Собачьи Будки". Здесь же находим соответствующие стилевые маркеры: "*Давеча...*", "*На днях...*", "*И точно...*". Некоторый интеркультурный стандарт и межстилевое взаимодействие объединяет "Мизантропию" с известными литературным произведениями. Сравн. у Вен. Ерофеева в поэме "Москва – Петушки": "*Слеза комсомолки*" - "*Слеза монетаристки*".

Каламбуры придают "'Мизантропии" оттенок комизма: "*Шарахнув Шахрая...*", "*Как закалялась шваль*", "*Рожденные Борей*". Для описания политических фигур используются образные средства: "*Непревзойденный стилист*" (*В.С. Черномырдин*), перифразы "*главная загадка современной медицины*" (*Б.Н. Ельцин*), "*медведь молодой политический*" (*А. Карелин*), а также перефразирование крылатых слов: *Ведь может собственных Платонов || и всяких там Уринсонов земля российская рожать!*

Системная целостность языковых средств, закрепленных за стилем, является важнейшим показателем его самостоятельности и цельно-оформленности. Стандартом для неинформационных сортов текста в языке прессы являются экспрессивность, риторичность, аналитизм. Экспрессивные средства выражения предполагают при этом подчинение основным закономерностям отбора языковых средств, их комбинирования и композиции в соответствии со способом подачи и развертывания содержания.